

Поговорив с Ю Ёнхой, я вернулся в свою квартиру.

Проходя по коридору, я услышал, как в палатке шептались дети.

—Кто-то только что вошел?

—Нн~ я не знаю~ ах, может, это призрак?!

—Мяу~

Я прошел мимо палатки и вошел в свою комнату.

Ха...

Глубоко вздохнув, я лёг на кровать.

Сегодня Ю Ёнха рассказала мне то, чего я не знал. И хотя я понимал, что в её истории было несколько упущенных моментов, и я никак не мог проверить, правда это или ложь, у меня все еще были смешанные чувства по этому поводу.

—Группа Хамелеона? Что это?

Когда я услышал, как она спрашивает меня о Группе Хамелеона, вот так я и ответил.

Хотя внутри я дрожал, снаружи я выглядел максимально спокойно.

—Ты, скорее всего, не слышал о них. Они прячутся в самых глубинах мрака. Группа, состоящая из одних из сильнейших на Земле. Я предполагаю, что по силе они могут быть на уровне Огромной Экспансии.

Я не двигаясь сидел, тупо глядя на нее.

Она тихо продолжила, глядя на меня.

—Я ... я думаю, что именно они убили твоих...

Её предложение оборвалось, но я понял, что она имела в виду.

Прошлое Чондона, о котором я не знал. Я отключился, как будто меня ударили молотком по

затылку.

—...Ты уверена?

—Я почти уверена. Эти двое — люди, которые, предположительно, являются твоими родителями.

Ю Ёнха вынула несколько документов и передала их мне.

Ким Юхон. Шин Лиён.

Два неизвестных имени и лица.

—Предполагается, что они погибли во время Инцидента в Кван-О. А этот портрет...

На этот раз она передала мне портрет.

—Человека, который оставил тебя в приюте. Только половина ее лица была зафиксирована, и это было 20 лет назад, поэтому я сомневаюсь, что это очень тебе поможет.

Лежа на кровати, я вынул портрет и снова посмотрел на него.

На портрете была изображена милая и красивая девочка, которая при этом излучала опасную ауру.

Учитывая, что на портрете была лишь половина лица и то, что портрету 20 лет, мне должно было быть трудно определить кто это.

Однако я чувствую, что знаю, кто это. На самом деле я почти уверен.

На портрете была «Босс», когда она была маленькой.

«Какой дерьмовый ремейк...»

Я заворчал.

Честно говоря, ни чего из этого меня не касается.

Прошлое Чондона — это прошлое Чондона, а я Ким Хаджин.

Тем не менее, где-то в глубине моего сердца я всё ещё был обеспокоен этой ситуацией.

Если бы Чондон узнал об этом... что бы он подумал? Скорее, что бы он сделал?

Конечно, для меня это было невозможно предсказать.

Чондон исчез из этого мира. От него в этом мире нигде ничего не осталось.

«Чондон...»

Жизнь, которая исчезла из-за меня.

Скорее, жизнь, которая «стала» моей.

«Кажется ты был совсем не экстрой».

То же время.

Ю Ёнха вернулась домой. Её большой особняк сегодня казался особенно пустым.

«...Мама? Папа?»

Она знала, что они на конференции гильдии, но она все равно позвала их. Ю Ёнха хотела увидеть свою ужасающую мать и чрезмерно привязанного к ней отца.

Она знала, что они были бы счастливы, если бы она внезапно обняла их.

Однако именно сегодня, когда она сильно нуждалась в своей семье, Ю Ёнха осталась одна.

Ю Ёнха потащилась в свою комнату и села в кресло, всё как обычно. Она взяла ручку и как обычно начала просматривать контракты. Она делала вычисления и как ни в чём не бывало думала о разных проблемах, даже вещи, которые её беспокоили остались такими же.

И вдруг внутри нее поднялась невыносимая ненависть к себе.

«...Ук».

Ю Ёнха стиснула зубы.

'Я должна стерпеть. Я должна стать сильнее. Я должна стать холоднее. Я должна ожесточить своё сердце. Эгоизм, управление правдой и ложью. Я должна стать бесстыдной ради своей семьи, гильдии и мечты.'

Несмотря на то, что постоянно говорила себе всё это, она не могла удержать себя от ненависти к себе.

То, как она исключила из истории своего отца и Чэ Чучхоля.

То, как она улыбалась и чувствовала облегчение, что Ким Хаджин не задавал дополнительных вопросов.

То, как она была счастлива, что гнев Ким Хаджина не был направлен на нее.

Ю Ёнха не могла не испытывать отвращения к собственной натуре.

«Уук...»

Она почувствовала, как ее желудок сжался и сразу же отбросила документы, побежав в ванную.

Согнувшись над унитазом, Ю Ёнха освободила желудок.

Увидев всё, что вышла изо рта, её снова вырвало.

Этот цикл продолжался, пока из её рта не пошла желтая желудочная жидкость.

«Ууу... ааах...»

Неизвестно сколько времени спустя, когда ее рвота превратилась в кровавый кашель...

Тириринн— Тириринн—

Браслет на её запястье внезапно начал звенеть.

«...Хннн».

Посмотрев на имя звонившего, Ю Ёнха закрыла глаза и вздохнула.

Она ещё раз сплюнула смесь крови и слюны, вымыла руки и лицо, а затем окончательно стерла неприятные ощущения во рту, почистив зубы.

К тому моменту, когда Ю Ёнха привела себя в порядок, звонивший уже повесил трубку.

Тириринн— Тириринн—

Вскоре ее секретарь ещё раз набрал ей.

На этот раз Ю Ёнха быстро взяла трубку.

«Да, что такое, Сечан-сси?»

Ее голос отличался от обычного. По факту, он был уникален.

—Мисс, правительство отклонило предложение, которое мы сделали.

«...Да?»

Брови Ю Ёнхи заметно дёрнулись. Однако она сохранила самообладание и спросила.

«И в чём причина?»

Шааа—

Ю Ёнха включила кран и снова начала мыть руки.

Ее мизофобия и обсессивно-компульсивное расстройство в последнее время усилились.

—Забота об окружающей среде ... это причина, которую они дали, но, очевидно, что это просто для вида. Они не хотят вести с нами переговоры. Кажется, Чэ Чучхоль подкупил или угрожал им.

Чэ Чучхоль.

Снова Чэ Чучхоль.

Глядя на свои руки, она подумала о том, что Ким Хаджин однажды сказала ей:

'Если твои руки уже грязны, используй их как хочешь...'

—Что мы будем делать?

Ее секретарь оборвал ее самоуничижительную мысль.

«...Мы ничего не можем сделать против того, кто ничего не хочет».

Ю Ёнха с улыбкой ответила.

Внутри ей было неприятно, но она всё же решила отказаться от сделки с правительством.

—...Понял. Кроме того, мы захватили шпиона, который пытался сделать копию нашей базы данных монстров. К сожалению, некоторая информация уже просочилась. Тем не менее, она была не особо важной...

На этот раз самообладание Ю Ёнхи было сильно потрясено.

Видимо, сегодня именно тот день, когда всё плохое решило обрушиться на её голову.

«Еще один шпион? Что думаешь, Сечан-сси? Что нам делать?»

—Я...

«Может нам отрубить ему руку?»

Ю Ёнха вышла из ванной и снова села в своё кресло.

—Д-да?

«Вырастить отрубленную руку в наше время не так уж сложно. Мы же недавно выпустили то зелье».

Она включила свой ноутбук. Ее секретарь уже отправил подробный отчет на ее электронную почту.

[Ли Чонхва]

На экране появилось лицо и имя предателя.

—...Просто оставьте это мне.

«Что ты будешь делать? Ты собираешься отрезать ему конечности и бросить в Подземелье?»

—...Пардон?

Ю Ёнха уже сбилась со счета, сколько раз что-то подобное происходило.

Предательства и продажа информации своей гильдии не относились к делам, которые можно решить законно, через суд.

Ее противники всегда скрывали свои преступления незаконными методами. Чэ Чучхоль почти всегда играл в этом какую-то роль, и даже когда он этого не делал, другие крупные корпорации подкупали чиновников, чтобы они выступили против нее.

«Ты тоже должен понимать ситуацию, Сечан-сси».

За последние четыре года Ю Ёнха пережила и узнала много вещей.

«Я, Ю Ёнха...»

Она испытала свое первое предательство четыре года назад. В то время она думала, что оно будет как первым, так и последним.

Однако после него было еще много попыток.

Была даже попытка свергнуть ее, что почти удалось.

По её мнению, причина, по которой всё это происходило, была в том, что она слишком мягкая.

Если бы она отрезала головы предателям, остальные были бы осторожнее.

«Больше не могу позволить себе прощать такие вещи».

С этими словами Ю Ёнха повесила трубку.

В ней остался только один принцип.

Убей или будь убитой.

Она сразу же дала команду гильдии Падающего Цветка.

[Понял.]

Ответ пришёл в ту же секунду.

Ю Ёнха уставилась на сообщение...

Бам. А затем ударила головой по столу.

«Хаа...»

Ю Ёнха глубоко вздохнула и задумалась.

‘Сейчас у меня тяжелое время, как в личной, так и в профессиональной жизни. Я посреди шторма, но шторм не может длиться вечно. В конечном счете он пройдет, и небо станет ясным.

Помните, будь терпелива и терпи. В конце концов, возможность появится, и ты победишь».

«...Я так хочу спать...»

Ю Ёнха встала и в оцепенении подошла к своей спальне. Там стояла её любимая кровать.

Она пошла к ней и рухнула вниз.

В тот же момент, когда её тело коснулось мягкого матраса, она почувствовала, что тает.

Магическая кровать, развеивающая стресс и истощение. Никогда в жизни она бы не подумала, что предмет мебели утешит и успокоит ее, но теперь она была чрезвычайно благодарна её создателю.

Ю Ёнха на мгновение замерла. Нюх-нюх. А затем понюхала матрас.

«...Почему запах дыма не уходит?»

Она несколько раз вымыла матрас. Тем не менее, ее острое обоняние все еще улавливало слабый запах, который остался. Называть его запахом Ким Хаджин... было немного странно,

поэтому Ю Ёнха называла его запахом сигарет.

Ю Ёнха перекадилась к той части кровати, которая пахла меньше всего, а затем свернулась, словно приготовленная креветка.

Хотя слабый запах все еще её беспокоил, она медленно заснула, окружённая им.

Последняя контрольная башня Престижа наконец рухнула.

Сущность Пролива, Опустошённая Луна, Святилище Холода.

В общей сложности 27 игроков, в том числе три вышеупомянутые гильдии и три других «Ранкера», приняли участие в битве.

Результатом был успех.

Западный Шпиль Демона был самым большим из четырех, но группа не понесла ни единой потери.

Закончив совместную атаку, команда Сущности Пролива, после краткой сделки с двумя другими гильдиями, вернулась на свою базу.

Когда они прибыли к своему убежищу, они увидели своего раненого товарища, ожидающего снаружи.

«Чэ Наюна?»

Главный офицер, Ким Юнчин, позвал её.

«А, Лидер, вы уже вернулись».

Чэ Наюна подбежала к ним.

Ее левая рука была обмотана компрессионной повязкой, поверх которой был гипс.

«Почему ты снаружи? Ты должна заботиться о своем теле».

«Ну, мне просто было интересно... Фенрир был среди Ранкеров?»

Услышав её вопрос, Ким Юнчин пристально посмотрел на серьёзное лицо Чэ Наюны.

Чэ Наюна была слишком заиклена на Фенрире, почти как если бы он был единственной причиной, по которой она вошла в Башню.

Её одержимость только ухудшилась, после её ранения.

«Нет. Поскольку ты попросила заранее, я проверил, использовал ли кто-нибудь из них пистолет, но никого подходящего под описание не было».

«Лидер группы прав. Может, тот человек, которого мы встретили в лифте, просто ошибся».

Пробормотала Ли Чиюн, подходя к Чэ Наюне.

Затем она прошептала ей на ухо.

«...Но, Наюна, почему ты так хочешь найти Ким Хаджина?»

Услышав это, Чэ Наюна повернулась и уставилась на неё. Тем не менее, Ли Чиюн ни капли не испугалась.

«Почему~ мне и правда интересно, почему же~»

«...Тебе не нужно этого знать».

«Хнннн? Но я думаю, что уже знаю~»

«...Отвали».

Чэ Наюна резко развернулась.

Бам.

Однако она сразу же врезалась во что-то твёрдое.

«...А?»

Чэ Наюна инстинктивно подняла голову и увидела большого, крепкого мужчину.

«А?»

Мужчина нахмурился.

Это был «гигант», и она чувствовала, что где-то видела его раньше.

«О~?»

Мужчина, видимо, тоже ее вспомнил, поскольку на его лице появилась широкая улыбка.

«Мы снова встретились, мелкая».

«...Тск».

Чэ Наюна, наконец, вспомнила, кто это такой.

Этот гигант, был телохранителем у NPC в Городе Обучения.

Чэ Наюна щелкнула языком и отступила назад, однако Чок Чонгён угрожающе улыбнулся и попытался приблизиться к ней.

«Стой».

Однако члены гильдии Сущности Пролива быстро вышли вперед.

Ким Юнчин направил свой меч на Чок Чонгёна и спросил Чэ Наюну.

«Кто он?»

«Он... мы с ним ругались в Городе Обучения».

Это все, что сказала Чэ Наюна.

В ответ Чок Чонгён ухмыльнулся. Его взгляд был прикован к её груди.

«Что, так ты Чэ Наюна?»

Он смотрел на бейджик.

[Сущность Пролива — Чэ Наюна]

Гён нашел забавным, что гильдии уже начали создавать для себя бейджики.

«...Ты меня знаешь?» — спросила Чэ Наюна, сохраняя самообладание.

Чок Чонгён нахмурился.

«Почему ты говоришь со мной так небрежно?»

«Ты первый начал. И что?»

«...Мм».

Ее логика заставила Гёна на мгновение потерять дар речи.

Постояв немного в оцепенении, он быстро выдохнул и сухо кашлянул.

«Кхм, так почему ты ищешь Фенрира?»

«...Ты и его знаешь?»

Глаза Чэ Наюны широко распахнулись.

Чок Чонгён вздрогнул, но вскоре спокойно покачал головой.

«...Н-нет».

«Похоже, ты врешь».

«...Я, я сражался с ним однажды».

«Сражался?»

«Да, и я победил. Но он был сложным противником».

Ким Хаджин просил не говорить ни о чём, что связано с ним, и Гён был из тех, кто прислушивался к просьбам своих товарищей.

Конечно, может он держать всё в тайне или нет, это совершенно другой вопрос.

Чок Чонгён начал свистеть и отвернулся. Чэ Наюна подозрительно посмотрела на него, а затем задала еще один вопрос.

«...Но откуда ты знаешь меня?»

«А, ну, ты довольно знаменита».

«Разве?»

У сильнейшего в Корё была привычка составлять списки сильных, людей, которые станут сильными, и людей, которые, как говорят, сильны.

Тем не менее, он редко запоминал их лица.

«Кроме того, мне кое о чём давным-давно хвастался Джинн».

«... Джинн? Каким образом это меня касается?»

В этот момент на лице Чок Чонгёна появилась широкая опасная улыбка.

«Этот сумасшедший ублюдок произвел на меня сильное впечатление... он сказал, что убил твою мать».

«...Что?»

Убийца матери всегда был для нее табу темой.

Лицо Чэ Наюны сразу же исказилось.

Невыносимая ярость вырвалась из ее сердца.

«Т-ты, уё**к!»

Она инстинктивно ударила его.

Пам!

Однако ее маленький кулак был легко заблокирован ладонью Чок Чонгёна.

«Послушай, мелкая, я не тот, кто убил твою маму».

Чок Чонгён решил выкрутить её запястье. Он чувствовал, что, если слегка надавит, сможет сломать ей руку.

Тем не менее...

«Хм?»

Ее кости были на удивление крепки.

«О? У тебя удивительно крепкие—»

Куунн!

Пока он бормотал от удивления, яростный удар прилетел ему прямо в лицо.

От молниеносного удара даже появилась ударная волна.

«...Хаха, какая смелая девушка».

Чок Чонгён не ожидал, что она атакует, когда атакующая рука в гипсе, а другая — в его руке. Приняв ее удар, Гён замер и насмешливо обнажил зубы.

Он видел, как Чэ Наюна в ярости сглотнула. Это было то самое лицо, за которым он любил наблюдать.

«...Расскажи мне».

«Рассказать тебе?»

«Ты только что говорил об этом. Джинн, который убил мою...»

«Сейчас? В такой ситуации? Ты шутишь».

Чэ Наюна уставилась на Чок Чонгёна.

Успокоившись, она поклонилась.

«Простите, я разозлилась и потерял контроль над собой».

«...Я тоже разозлился, когда меня ударили. Так что нет».

Чок Чонгён холодно обернулся, и Чэ Наюна сразу же схватила его.

Она открыла свой инвентарь и достала предмет.

«Я дам тебе вот это».

«...Хм?»

Это было кровавое копьё со странно пугающим наконечником.

Чок Чонгён проверил его описание.

Красное Кристаллическое Копье (ур. 2).

Хотя предметы 2-го уровня в его глазах не являлись чем-то примечательным, он впервые увидел оружие с огненным атрибутом.

«Чэ Наюна, даже если это личный предмет, его нельзя просто отдать...»

В разговор с обеспокоенным лицом вмешался Ким Ючин.

Оружие с атрибутом было чем-то, что желает каждый.

Тем не менее, Гён отклонил её предложение.

«Видишь ли, мелкая, я не использую оружие».

В Корё Чок Чонгён покорила землю мечом, а не своим телом.

Он порубил бесчисленное множество варваров и защитил свою страну.

Естественно, имя его меча звучало по всей земле вместе с его собственным.

Однако на этот раз он пошел другим путем.

Когда он держал меч, он чувствовал, что мир тонет.

С мечом мир становился легким, словно перышко, и переставал быть чем-то стоящим.

Чок Чонгёну это не нравилось.

Вызовы и дуэли. Убить или умереть.

Он хотел бороться за превосходство голыми руками.

«...Тогда».

Чэ Наюна не сдалась.

На самом деле так она убедилась, что этот гигант не солгал. Если бы он соврал, он бы взял Красное Кристаллическое Копье.

«Вот».

Она вынула две жесткие банкноты. Это были две банкноты по 1000 ОБ.

На этот раз Чок Чонгён проявил немного больше интереса.

«Это всё, что у меня есть».

«...Мне это не нужно. Используйте это, чтобы вылечить свою руку. Я не хочу, чтобы мой будущий противник был калекой».

Чок Чонгён захватил контроль над своей жадной жаждой богатства и снова холодно отклонил предложение.

Когда он снова развернулся, раздался резкий крик Чэ Наюны.

«Эй! Б**ть, это была ложь, да?! Если ты не собирался мне рассказывать, зачем ты вообще это сказал?!»

Услышав ее крик, Чок Чонгён остановился. Он оглянулся назад, слегка повернув голову.

«...Сэр».

В тот момент, когда Чэ Наюна встретилась с ним взглядом, она изменила свой тон на уважительный.

Чок Чонгён спокойно ответил.

«Мне нравятся сильные».

«...Что?»

«Моё прозвище — Goryeo'sStrongest».

Он принял внушительный тон и уставился на Чэ Наюну.

Его лицо все еще болело от удара девушки, которая едва дотягивалась до его груди.

«Можешь отправить мне запрос в друзья. Если ты мне понравишься, я может быть и скажу тебе. Бросай мне вызов, когда захочешь. Я приму его».

«Goryeo'sStrongest — это твой никнэйм? Ах, эй!»

Чок Чонгён махнул рукой и молча пошёл прочь. Чэ Наюна больше не преследовала его.

«Хаха, это место полно интересных людей».

Он уже нашел более десяти человек, которых можно включить в «список сильных людей».

Ким Осун, один из слуг Сатаны. Ким Хакпё, руководитель Общества Зла. Герои высокого ранга, О Чонхюк и Со Юнчи. Ким Чону, охотник из Огромной Экспансии.

«Это действительно идеальное место для чего-то крупного и интересного. Хех, я счастлив, что так много людей, с которыми можно сразиться~»

Чок Чонгён ухмыльнулся, и в этот момент...

«На, Наюна!!»

Позади поднялся шум.

Чок Чонгён, не задумываясь, обернулся.

Девушка, которая грубо кричала на него, теперь лежала на земле.

«...Какая интересная девушка. Правда интересная».

Чок Чонгён покачал головой.

Окраина Престижа.

Позабывшись о делах на Земле, я вернулся в Башню.

Я выпустил объявление, уведомляющее о том, что перерыв Агентства Истины будет немного дольше, чем предполагалось, а затем связался с генеральным директором Агентства SH Пак Сохюком, и поручил ему выкупить специальный артефакт у аукционного дома, когда тот появится в продаже.

«...Хм».

В данный момент я был перед лифтом на 2 этаж.

Я не говорил Боссу или другим членам Группы Хамелеона, чем занимаюсь.

С тем, что я узнал от Ю Ёнхи, я перестал быть абсолютно уверен, как себя перед ними вести.

Однако я не волновался. Я уже полностью подготовился. Я был облачён во всевозможную экипировку высокого уровня, о которой игроки на 2-м этаже даже не смели мечтать. Даже мои навыки были 3 уровня.

Я был полностью уверен в том, что смогу убить Чин Сахюк.

«Хуу... поехали».

Тем не менее, она была последним боссом, которого я разработал. Я не мог не чувствовать себя немного напуганным, однако я стряхнул страх самогипнозом и вошел в лифт.

Я нажал кнопку "2 этаж".

[Спускаемся.]

[Предупреждение — когда вы вернетесь, вам нужно будет заново покупать гражданство.]

«Всё нормально».

Лифт двинулся вниз.

Время, необходимое для достижения 2-го этажа было 4 часа.

Не зная, что делать всё это время, я вытащил яйцо Мунинна, которое взял с собой из комнаты отдыха.

Начиная размером с куриное яйцо, оно росло и росло, теперь став как страусиное.

Я принес его с собой, так как мне казалось, будто мой компаньон скоро вылупится.

В этот момент всплыло системное уведомление.

[Некий Игрок поднялся на 5-й этаж!]

«...Уже?»

Всё прошло быстрее, чем я думал.

Ну, 4-й этаж не был сложным, так что это не слишком удивительно.

Игроки должны начать застревать, начиная с 6-го этажа.

Кроме того, я должен помешать им добраться до 9-го этажа.

Из-за бедствия на 9-м этаже на него лучше подниматься как можно позже.

Я достал одеяло и лег прямо в лифте.

9 этаж это 9 этаж.

Пока я решил думать только о Чин Сахюк.

<http://tl.rulate.ru/book/15664/629954>